В храме Афродиты подростки делают надписи-граффити и смываются. Надписи гласят: «Elect Xena God» «Xena Rules» «Xena's da bomb»...

Афродита в гневе кричит: «Ах вы негодяи! Сейчас как запущу в вас!»

- Чем? спрашивает появившийся Арес. Стрелой любви? Разве это оружие? Они похозяйничали на славу...
- Уходи, Арес, и без тебя тошно.
- Ты знаешь кто твой враг.
- Да, Зена.
- Нет, Габриэль, её подруга. Я лишь создал воина, а она легенду. Ты читала её истории? Воин с любовью к людям! Чуть ли не богиня! скоро люди стану считать богиней любви Зену, а не тебя.
- Зену?!
- Не вини её. Это всё малышка Габриэль. Вот кто твой враг.

Арес исчезает, следом за ним исчезает и Афродита.

Габриэль и Зена сидят у костра. Зена латает доспехи, Габриэль разворачивает новый свиток. Афродита, незримая, садится между ними. Габриэль:

- Люблю раскрывать новый свиток! Его так приятно держать в руках. Он так притягивает к себе. Слышишь? Он так приятно шуршит, когда разворачивается! А запах! Нетронутый девственный аромат. Понюхай!

Габриэль нюхает свиток сама и протягивает Зене. Воительница более прозаична:

- Пахнет старой кожей.
- Для человека не творческого возможно. Итак, твоё прошлое приключение...
- Ты не устала всё записывать? Выдумай новых героев, новые приключения.
- Выдумать? Я хотела попробовать когда-нибудь. Думаешь, получится?

Зена ложится спать, закрывается одеялом.

- Попробуй, вдруг понравится.
- Зена... Габриэль уже с пером наизготовку.
- И сделай героем кого-нибудь другого.
- Зена ушла на рыбалку. Одинокий воин Габриэль проснулась с размазней. Когда из леса выехали пятеро варваров. Размахивая шестом, она наносила такие удары! А что, мне нравится!...

Афродита колдует, строки невидимо для Габриэль светятся, и сама Габриэль засыпает.

Афродита: «Да! То ли ещё будет!»

Габриэль просыпается, видит, что из лесу мчатся пятеро всадников на гнедых и белых конях. Сами всадники — варвары (грязные, в смешных шлемах, но грозные ребята). Габриэль кричит: «Зена! На нас напали! Зена! Проснись! Проснись! Зена!», шестом сбивает с лошади нескольких варваров, потом втыкает шест в землю и, держась за него руками, ногами бьет окруживших её варваров: «Ладно, сами напросились. Кто не спрятался, я не виноват!»

Она встает на воткнутый в землю шест, сильно раскручивается, так что он буквально сверлит землю, укрепляясь в ней. Габриэль одной ногой бьет варваров, другой стоит на шесте, меняя ноги, словно танцуя вприсядку, потом спрыгивает с шеста, делает несколько фляков и переворотов назад, встаёт на мостик над корягой, и один из варваров пытается пронзить её мечом, но меч отскакивает от её голого живота, как от доброй стальной пластины. Варвары в панике убегают: «С ней нам не сладить! Бежим отсюда!»

Проснувшийся Джоксер им вслед: «И не возвращайтесь!» Габриэль: «Ты видел?! Я крутила сальто!... но я же не умею! Где Зена... Что ты?... постой!» Габриэль поднимает свиток и перечитывает написанные строки: «Зена ушла... Одинокий воин Габриэль проснулась с размазней... когда из леса выехали пятеро варваров. Размахивая шестом, она наносила такие удары! Отражая удары могучими мускулами...» Это я написала!»

Джоксеру не верится, он смеётся: «Стой, всё, что ты написала, сбывается?» Габриэль сует ему в руки шест, сама что-то пишет в свитке, шест сам собой вырывается из рук Джоксера, ударив «воителя». Джоксер:

- Что это с шестом? Зачем я это сделал?
- Потому что я написала. Я пишу что угодно и оно сбывается!

Габриэль и Джоксер идут через рощу в город. Габриэль:

- Этот свиток станет спасением человечества! Скорей бы Зена вернулась с рыбалки.
- С рыбалки?
- Я это я написала.
- А откуда я? Ты написала «могучий воин, человек с львиным сердцем и душой героя», что-нибудь вроде этого? Посмотрим...

Джоксер перечитывает строки, где говорится «Габриэль проснулась с размазней».

- Забавно. Обо мне ни слова! Я появился сам по себе. Что теперь?
- Что теперь? Да что угодно! Как я захочу. На земле воцарится мир, Джоксер!

Навстречу им попадаются две женщины пожилого возраста в сиреневых мантиях. Габриэль спрашивает их:

- Простите, вы случайно не сестры Гейи? Можем мы как-нибудь помочь?
- Мы собираем ненужные вещи и продаём, а деньги идут сиротам. Вот например это... за него много дадут, сестра взглядом показывает куда-то в район пояса Джоксера, он превратно толкует её взгляд:
- Да, конечно, но он не всем достаётся.
- Они о ножнах, вразумляет его Габби.
- Нет-нет, они достались мне от отца. Это подарок. Ножны мне самому нужны, я их никому не отдам.
- Жаль... оружие очень ценится в Кобосе.

Габриэль пишет в свитке и говорит сестрам:

- Вы получите ценный подарок прямо сейчас!

Подходит крестьянин с великолепным мечом в руках и отдаёт его сестрам. Те радуются:

- На это сироты буду жить целый год! Это же чудо!
- Да пожалуйста, великодушно улыбается Габриэль. Идем.

Они с Джоксером продолжают путь.

Среди поля вельможа в белых и золотых одеждах преследует крестьянина, отдавшего меч.

- Где мой родовой меч?
- Я подарил его... зачем я это сделал?... удивляется крестьянин.
- Поздно думать! сердится вельможа.

Афродита сидит в лесу. По дороге скачут варвары. Она резко свистит, их лошади останавливаются, варвары сваливаются на землю. Афродита:

- Неужели эта малявка испугала сильных мужчин?
- Мы варвары! Мы сражаемся как львы...
- И убегаете как цыплята! Возвращайтесь!

Варвары покорно садятся на лошадей и едут обратно:

- Есть!
- Варвары, морщится им вслед богиня любви.

Джоксер изображает игру теней на столе, потом трактирщик ставит туда блюдо с едой. Габриэль предупреждает Джоксера, потянувшегося было за кошельком:

- Деньги не нужны. Сейчас увидишь. Сколько с нас?
- Это бесплатно. Вся еда даром и выпивка на халяву! заявляет трактирщик.
- Вот видишь? торжествует Габриэль, наблюдая, как из потолка на столы льется эль. -

Бесплатная еда и выпивка...

- Бесплатный эль! Это дар богов! – радуются люди, подставляя кружки.

Джоксер подставляет рот под струю. Габриэль: «Надо было выбрать другой способ...»

Арес в лесу разговаривает с Телониусом, военачальником. Тот спорит:

- Сначала уведи из долины Зену.
- Поверь, она уже ушла. Даю слово.
- Солдаты тебе поверят. Им неймётся. Они готовы разорить город, несмотря на Зену. Я не так глуп.
- A как ты глуп? Арес злится и приподнимает Телониуса над землей, держа за шею. Ты глуп достаточно, чтобы назвать меня лжецом?!
- Возможно. Но не так глуп, чтобы нарваться на Зену.

Арес опускает его вниз.

- Ладно. Жди, когда Зена уйдёт. Я подам тебе знак.
- Какой знак?
- Увидишь поймёшь.

В таверне попойка. Габриэль одна трезвая.

- Мы тратим время. У нас много дел – добрых дел, Джоксер.

На заднем плане двое мужиков ссорятся: «Это я пьян?!» – «Пошли, Биллис!», начинается драчка. Габриэль вздыхает: «Обязательно найдётся один алкаш...» – «Один?!» - изумляется Джоксер. (ещё несколько мужиков начинают пьяную драку). «Хуже не бывает», - говорит Джоксер. – «Я этого не хотела», - признаётся Габриэль.

Афродита незримо материализуется и сидит на скамейке, потешаясь над происходящим.

В дверь вламываются варвары: «Где они?» Джоксер: «Только этого не хватало!» Варвары – Габриэль: «Ты хотела выставить нас на посмешище! Мы варвары! Мы... пойдём на запад!» (Габриэль успела написать это в свитке) «На запад! Мы пойдём на запад!»

Варвары скачут по полю на фоне красивого багрово-оранжевого неба.

В таверне старушка кричит: «Они скачут к приюту сестер Гейи!»

Афродита смеётся. Габриэль исправляет свиток: «Это ничего. Они повернут на восток!»

Варвары в поле останавливаются: «На восток!».

Добавил(а) Фаталит

Бабка в таверне констатирует: «Они скачут к Кохинезии!»

Афродита ещё пуще смеётся.

Габриэль: «Тогда они исчезнут с лица земли».

Варвары в поле останавливаются, предводитель: «За мной! К лодкам! Мы станем пиратами и всех потопим!»

Габриэль пишет: «Варвары прискакали в пещеры и заснули там».

Предводитель варваров: «Нет! В пещеры! Я так устал!» (зевает).

Джоксер: «Это и есть доброе дело?» Габриэль: «Всё, больше не напишу ни строчки!» Афродита радуется: «Есть!» и исчезает.

Габриэль и Джоксер на улице. Габриэль:

- Не понимаю. У меня всегда был живой стиль!
- Слишком живой. Нужно найти редактора.
- Нет, я не стану купировать себя! Я поняла. Мне нужно быть осторожней. Ведь, познав силу этого свитка, я могу остановить голод, излечить болезни, уничтожить войну! (пишет): Воля смертных победила, и война утратила свою власть!»

С чистого неба на землю падает Арес:

- Что со мной? Что со мной... Ты! Что ты сделала?!
- Э-э... мнётся Габриэль. Я не виновата. Я всё исправлю (пишет): Сила, создавшая этот свиток, исчезла.

Сверху на Ареса сваливается Афродита.

- Ну и ну...

Арес перебранивается с Афродитой, в дискуссию встревают Габриэль и Джоксер.

Арес: ты спятила? Ты одарила её силой судьбы?!

Афродита: Я лишь дала ей свиток. Не удивляйся. Ты сам меня подговорил.

Арес: Я хотел отвлечь её, чтобы убрать Зену.

Афродита: Прости, так вышло!

Габриэль: Стой, ты хотела убрать Зену и заколдовала свиток?

Афродита: Арес решил вас обмануть. Она собрал армию, чтобы захватить город, а

чтобы отвлечь Зену, натравил меня на тебя.

Арес: Ты сама догадалась?

Афродита: Я не так глупа, как кажется. Слушай, верни мне силы – и я расколдую свиток!

Арес: Сначала верни мои. Я должен дать своей армии сигнал.

Добавил(а) Фаталит

Афродита - Аресу (тихо): Не спугни её

Арес (с поклоном): Обещаю, когда я обрету силу, то отменю атаку.

Афродита смеётся.

Арес: Заткнись.

Джоксер: Если всё исправить, Зена вернётся, и атаки не будет.

Габриэль: Разумно. «Афродита стала такой как раньше...»

Афродита снова падает на Ареса сверху.

Джоксер: Н-да, стала такой как раньше... Ты неточно выразилась.

Габриэль: А если исписать свиток, проклятие исчезнет?

Афродита: Да, сейчас это проклятие, а минуту назад было благословение. Нет, если он

закончится, то всё останется, как ты написала. Джоксер: Пиши – пусть всё будет как раньше.

Афродита: Нет, тогда мы вернёмся к колыбели, а ты – под камень. Это ты его вписала?

Габриэль: Не совсем я...

Арес берёт у неё свиток, читает «Габриэль проснулась с размазнёй» и смеётся.

Джоксер: Не понимаю. Ну, проснулась. Что смешного?

Человек Телониуса в лесу наблюдает в бинокль за девушкой на лесной дороге, размахивающей руками, и говорит Телониусу: «Телониус, это сигнал атаки?» Телониус берет у него бинокль и видит, что к девушке бежит парень и обнимает её. — «Нет, это не сигнал».

Габриэль, Джоксер, Арес и Афродита на площади. Джоксер стоит, согнувшись, на его спине развернут свиток, чтобы было удобно писать. Габриэль: Я должна восстановить ход событий. Прежде всего – вернуть Зену.

Арес: Зена прибывает во главе армии... неплохо.

Габриэль: Нет, тогда мы получим армию муравьев или детей... или гарпий.

Арес: А ты подробно опиши её.

Габриэль: «И в вдруг появилась женщина...

Арес: ...в коже... опиши её костюм...

Габриэль: ... черноволосая женщина в коже, и в руках – Шакрам.

Джоксер: Шакрам? А свиток знает, что это такое?

Габриэль:... а в руках – хлыст Зены.

Появляется Минья, одетая в кожу, машет хлыстом.

Минья: Я пришла... не знаю, зачем, но я здесь.

Габриэль: Минья? Арес: Кто это?

Габриэль: Это Минья, наша подруга. Мечтает быть Зеной. И у неё хлыст.

Минья: всегда со мной. Кто этот хлыщ, болван и красотка?

Габриэль: Это Арес, Афродита и Джоксер.

Минья: Что?! Арес – бог войны?! И Афродита – ты ведь богиня любви! И Джоксер.. . никогда не слышала.

Телониус бросает вверх нож, сверху падает пронзенная этим ножом птица. Воин спрашивает: «Это сигнал?» – «Нет, это обед. Зажарь её».

В таверне сидит вся компания, трезвые из них только Габриэль и Минья. Афродита:

- Знаешь, чем хороша жизнь смертной? (рыгает).
- Знаешь, мой парень, Хоер, думает, что богиня любви прекрасна и совершенна. Он очень удивится, когда узнает, что ты такая же баба, как я, отвечает Минья.

Арес смеётся, видит осуждающий взгляд сестры, делает серьёзную рожу. Габриэль рассуждает:

- Я же рассказчица! Автор сотен историй, и не могу написать один счастливый конец.
- Можешь, отвечает Джоксер, к шлему коротого приделаны две кружки, от которых идут трубочки ко рту. (предполагается, что в кружки попадает всё тот же льющийся с потолка эль) Твои истории красивы. И, между прочим, всё не так плохо. Вспомни сестер Гейи.

Сестры как раз подходят к их столику:

- Помните меч, что нам подарили? мы продали его Филипидису.

(показывают этого самого Филипидиса с этим самым мечом, на который нанизан шашлык).

- Видишь? Это доброе дело. Ты помогла сиротам!

Входит вельможа, обращается к Филипидису:

- Ты! Это меч моего рода! Тебе пришёл конец!
- Стой! Как тебя зовут? спрашивает Габриэль.
- Скабирус.

Габриэль пишет в пергаменте, и Скабирус тоже резко засобирался в пещеры. Арес усмехается:

- Скоро в пещерах ступить будет негде!

Телониус сидит у костра, на котором жарится птица, приказывает: «У меня во рту пересохло. Где выпивка?» Один из солдат возвращается с двумя бутылками, запинается и падает, бутылки летят в костёр и взрываются, Телониус с черным от копоти лицом заранее поясняет: «Нет, это не сигнал».

Габриэль и остальные на площади. Габриэль:

- Знаете, я старалась привести Зену, а давайте сами найдём её! Тут не так уж много рек. Где вода, там и она.

Габриэль куда-то уходит, Афродита с тоской смотрит на свой шухер: «Что с ними? Раньше волосы держались сами собой!» Она садится за столик, на котором лежит пергамент и перо, напротив неё садится Джоксер:

- А тебе идёт.
- Люблю лесть, продолжай!
- Слушай, у меня есть вопрос. Я знаю одного парня, который любит одну девушку, но эта девушка даже не знает...
- Я уже не богиня! перебивает Афродита. Это твоя проблема.. Ну ладно стихи. Не сработает подарки. Уйма подарков. Ясно как божий день. Я пошла.

Афродита встает из-за столика, Джоксер повторяет: «Стихи...» берет пергамент и пишет на нём.

За его спиной появляется три голых «габриэль» за простынями. Они зажигательно танцуют и улыбаются. Возвращается настоящая Габриэль, Джоксер видит её изумлённые глаза и оборачивается, закрывает глаза рукой, но потом подглядывает и улыбается. Арес тоже слегка пританцовывает. Габриэль удивлена, рассержена:

- Ты писал на свитке?!
- Да... Я написал стихи, чтобы взбодрить тебя...

Габриэль читает:

- «Джоксер, боец знаменитый, // Получил совет Афродиты, // Но ему как назло // В любви не везло, // а тут сразу три... «
- Дальше у меня не вышло, вздыхает Джоксер. Вы не знаете рифму на «...иты»? (я знаю: «иды»L)
- При чём тут любовь?!
- Ну я...
- Поняла! Если тут Афродита значит, любовь. Она смотрела на меня, когда ты писал. Так, отправим их в пещеры.
- Можно не торопиться или пусть сейчас уходят в пещеры?
- В пещеры!!!

Ночь, вся компания храпит. Джоксер просыпается, рассуждая: «Афродита... Афродита

сказала сделать подарок. На что мне его купить, если...» Джоксер достаёт ножны и прижимает их к груди.

Джоксер у ростовщика выбрал бусы из чего-то бирюзового, предлагает ножны:

- Это семейная реликвия, передаётся от отца к сыну. Ты купишь их?
- Да, не задерживай. Уже поздно, и я устал... всегда рад услужить клиенту, тут же суетится ростовщик, увидев ножны поближе.

Встаёт солнце, слышен крик петуха.

Габриэль, просыпаясь, видит у себя на груди ожерелье.

- Что это?
- Нравится? тут же ревностно спрашивает Джоксер.
- Очень красиво. За что это?
- Я хотел сделать подарок, чтобы извиниться за ту троицу и всё такое...

Габриэль улыбается. Джоксер продолжает:

- Я отдал за него ножны отца.
- Что?!
- Я отдал за него ножны.
- Ты же сказал, что ты никогда не отдашь их!
- Габриэль, есть вещи поважнее традиции.
- Свиток, Джоксер! надвигается на него Габриэль.
- Да?...
- Я спрятала его в ножны! Где они?
- У ростовщика. Мы их вернём.
- А если нет?...

Мимо пробегает женщина, орущая: «Торопитесь, с неба падают деньги!»

- Это странно, констатирует кто-то из компании.
- Я поняла, вещает Габриэль. Я знаю. что написать, но нужно вернуть свиток.
- А что ты напишешь? интересуется Арес.
- А это моё дело. Афродита, Минья, узнайте, куда уехал ростовщик. Мы с Аресом пойдём туда, где с неба падают деньги.
- А я? спрашивает Джкосер со связанными руками.
- А ты, Джоксер, пойдёшь в пещеру и будешь ждать.
- В пещеры... ясно, обреченно повторяет он.

Ростовщик с телегой едет вверх по дороге, толкая телегу перед собой.

Афродита в городе заигрывает с мужиком: «Привет, милок!» – «Помылась бы ты сначала», - отвечает он брезгливо. Афродита глубоко оскорблена. К ней подходит

Минья:

- Так. В таверне сказали, что он уже ушел. Что?... она замечает расстроенное лицо богини.
- Я стану такой же, как ты, ужасается Афродита.

Афродита отходит, Минья следом за ней тянет носом воздух.

Арес и Габриэль идут полем. Габриэль:

- Следы глубокие. Он набрал кучу денег!
- Где ты научилась читать следы?
- У Зены. Я многому у неё научилась. Главное не зевать.
- Да, это я её научил. До меня она была второсортной убийцей. Я дал ей цель в жизни.
- Сейчас у неё другая цель!
- Знаю, и она не отступит. Помнишь, что она сделала, когда я устроил суд над ней?
- А тот номер с Фуриями!
- Просто класс. Помнишь?
- Ещё бы. Конечно, помню.
- Кажется, он пошёл к пещерам... Мы разговариваем как добрые приятели!
- Да, взаимно, кивает Габриэль.
- Мне это не нравится.
- Взаимно.

В пещере Джоксер хочет стащить оружие у спящих варваров и предварительно зажимает нос. Входит Габриэль с Аресом с клинками наголо, видят Джоксера. Он шепчет:

- Тихо! Я разоружу их.
- Ты обязательно всё испортишь!
- Не испорчу. Главное чтобы они не проснулись.

Но всё равно все просыпаются, гоняются за Джоксером, Габриэль и Аресом. Свиток кочует из рук в руки: Габриэль отнимает его у ростовщика, у Габриэль его отнимает вельможа, у того Джоксер, Джоксер сталкивается с троицей танцующих, тут его подстерегает ростовщик, у него свиток отнимают варвары, у них — Габриэль. Её окружают в пещерке, она успевает приписать пару строк, кидает свиток Джоксеру, у него его отнимают и вся процессция выбегает из пещеры: первым бежит ростовщик, за ним — троица, за ними — варвары, потом вельможа. Их преследует Минья. Она кричит Аресу: «Скорей, они уходят! Догони их!» — «Я?! Я смертный! Ещё убьют ненароком!» — «О боги!» — Минья возобновляет преследование.

Габриэль спрашивают, что она написала. – «Я решила послать свиток Зене. Надеюсь, я правильно выразилась.»

Процессия, возглавляемая ростовщиком, бежит по лесу.

Добавил(а) Фаталит

Телониус видит это дело и радуется: «Если и это не сигнал, то я сдаюсь. В атаку!»

Компания Габриэль идёт по полянке.

Афродита: Арес, иди к разбойникам и останови их атаку!

Арес: Я же смертный! Когда ко мне вернутся силы, Телониусу достанется от меня по

первое число.

Габриэль: Но погибнут невинные люди!

Арес: Ах да, невинные...

Габриэль: Мы всё равно победим Телонуса.

Арес: Кто это «мы»?

Арес тоже чувствует запашок. Афродита злится: «Отвали!». Арес поясняет: «Рыба!». Афродита оправдывается: «Я не умею мыться!»

Появляется Зена с целой телегой разнообразной рыбы.

Габриэль: «Зена!»

Зена отдаёт ей свиток:

- Твой свиток. Я отняла его у торговца, за которым гнались три голых Габриэль, за которыми гнались варвары и Минья, которая всё ещё гонится за ними. Я прочитала свиток.

Габриэль: Это я наломала дров!

Зена: Твои стихи?

Джоксер: Мои...

Зена: Понятно.

Габриэль: Я хотела вернуть тебя. Я написала: «Зена вернулась к подруге номер один»..

Зена: Я очутилась с девушкой, которую не видела с пяти лет...

Габриэль: «Зена вернулась к той, что подарила ей новую жизнь»...

Зена: ...Мама поблагодарила за рыбу. Я сама хотела прийти, но меня непреодолимо тянуло на рыбалку. Это ты написала «Зена вернулась из путешествия?» Я обошла всех, кого знала, кроме тебя – и решила вернуться. Я правильно сделала?

Афродита: Прекрасно. А что делать мне? Я не умею быть смертной, я не хочу быть смертной! Нужно всё вернуть на свои места!

Джоксер: И не дать Телониусу разграбить город.

Афродита: Да.

Зена: Афродита, что это было за заклинание? Повтори.

Афродита: Ложь изменяет всё на свете, пока правды в свитке нет.

Зена: Пока ты выдумываешь, свиток изменяет мир. Это остановит лишь правда. Пиши правду!

Габриэль: А как нам остановить Телониуса?

Зена: Доверь это мне. Пиши всё, что я делаю – без метафор и преувеличений.

Афродита: А как мы узнаем, сработало ли это?

Зена: Станешь богиней – значит, сработало.

Зена катит телегу с рыбой вперёд. Габриэль признаётся:

- Я не умею описывать сцены схваток.
- Что?! удивляется Арес. Ты же подруга Зены! (принюхивается, Афродиту это приводит в отчаяние, она готова расплакаться). Ты всюду ходишь с ней и пишешь о ней! Как ты избегала сцен сражений?
- Я выражалась метафорами. «Зена налетела на врага, как огненный смерч...»
- Не вздумай сейчас писать такое, советует Джоксер.

Армия (опять же таки, человек из десяти) Телониуса бежит к городу с твердым намерением а-ля kill them all. Но на поляне их перехватывает Зена. Она закидывает их рыбой из тележки.

Чуть в отдалении сидят Габриль со свитком, Джоксер, Арес и Афродита, диктующие ей, что писать.

«Зена кинула окуня... форель... бам-бам, два быстрых удара... Он схлопотал по зубам... В дело пошёл осьминог — она кинула его для забавы», — диктует Джоксер. Включается Арес: «Пиши: Зена ударила его моллюском» — «Это был осьминог», - возражает Джоксер. — «Я ещё не ослеп!»

Зена кидает рыбу-меч, её острый «нос» пригвождает к дереву шлем одного из воинов. Потом она снимает с пояса «второй шакрам» - свернутую в кольцо рыбину, кидает её, и рыбина, что удивительно, возвращается к ней, уже в распрямлённом виде.

На полянке творческий процесс полным ходом: «Зена шлёпнула его мечом...» – «Так и писать?» – «Пиши: «грохнула»» – «Это как-то приземлено... Ладно, грохнула». – «Зена дерётся с вожаком... Что значит «проснулась с размазней»?» – «Не отвлекайся». Прибегает Минья. Джоксер:

- Минья, где варвары?
- Сдались и вернулись в Варварию, смеётся она. У меня гормоны играют, сейчас полетят головы.

Афродита становится богиней, насылает на Джоксера и Минью поцелуйчик. «Я богиня! Пока!» Она исчезает. Минья и Джоксер прижимаются к холодной рыбине, случайно оказавшейся между ними в руках у Джоксера, и с отвращением расходятся.

Зена прыгает на оглобли повозки, она наклоняется, и остатки рыбы градом падают на остатки воинства Телониуса. Арес подгоняет убегающих молниями под зад. «Я снова бог!» Он пристально смотрит на Габриэль, указывает куда-то в район её груди: «Что это?» Габриэль наклоняет голову, чтобы посмотреть, Арес хватает её за нос и испаряется, довольный нехитрым приколом.

Минья после его ухода: «Знаете, я ожидала большего. Без божественной силы он обычный мужик, одетый в кожу, накачанный, грубый. невоспитанный самец». Минья торопится к своему парню. Габриэль - Зене:

- Знаешь, на в свитке осталось немного места. Значит, нужно что-то написать.
- Пиши «конец», советует Зена.
- Да, только это кажется мне немного... Габриэль притрагивается пером к бумаге.